

Опубликовано 3 декабря, 2018 - 17:04

Противники добычи никеля в Воронежской области проводят акции протеста, требуя отменить разработку медно-никелевых месторождений на Хопре, но компания не отказывается от проекта. Ученые считают, что проект погубит заповедные территории на десятки километров вокруг себя и навсегда разрушит экономику региона. Кроме того, он представляет опасность и для людей. Есть ли шансы спасти Черноземье от натиска привилегированной компании – в материале «ФедералПресс».

Каждую среду в Воронеже проходят «антиникелевые» пикеты. Активисты напоминают об экологической катастрофе, надвигающейся со стороны Уральской горно-металлургической компании. Жесткое неприятие вызывают планы по разработке Еланского и Елкинского месторождений сульфидных кобальт-медно-никелевых руд в Новохоперском районе Воронежской области – последних в Европе нетронутых крупных залежей никеля.

УГМК в 2012 году получила право на пользование недрами, заявив о готовности вести добычу, если подтвердится, что в залежах есть хотя бы 500 тыс. тонн. Сообщалось, что компания вела разведку, а проект подготовит до 2020 года.

Сникли, но не сдаются

Противники добычи настаивают на свертывании проекта, иначе он отравит тысячи квадратных километров плодородных почв сельхозназначения, нанесет ущерб Хоперскому государственному природному заповеднику с десятками краснокнижных видов животных, другим особо охраняемым природным территориям, памятникам археологии и т. д.

Чиновники проекту особо не препятствуют. Например, даже из состава общественного совета по контролю над никелевым проектом УГМК при думе Воронежской области вывели всех, кто приводит аргументы против добычи. Местные СМИ о его рисках тоже особо не говорят. У УГМК огромные возможности для того, чтобы формировать «правильное» общественное мнение. Компания принадлежит Искандеру Махмудову, который занимает 16-ю строчку в рейтинге богатейших бизнесменов России по версии Forbes. Сразу после озвучивания планов на Хопре УГМК стала перечислять миллионы в бюджет Воронежской области. Затем власти отчитывались, что на эти деньги проводятся ремонты в школах, благоустраивают парки, скверы и мемориалы, говорилось даже о строительстве нового детского сада в Новохоперском районе.

А вот у противников УГМК таких ресурсов нет. Раньше они проводили многотысячные митинги и другие акции. В 2013 году даже дошло до кровопролития – произошло массовое столкновение с сотрудниками охранного предприятия, и были пострадавшие. После этого сообщалось, что лидер движения «Стоп Никель» Константин Рубахин скрылся за границей. Были и уголовные дела: летом 2018 года Новоусманский районный суд Воронежской области огласил приговоры двум экологам, которых обвиняли в вымогательстве у УГМК. Одного из них судья оправдал, второго приговорил к 4,5 года лишения свободы по статье «Мошенничество». Противники никелевого проекта с самого начала утверждали, что это дело – провокация со стороны УГМК.

Сейчас акции стали не такими массовыми. «Но мы не собираемся сдаваться. У нас есть планы, ну а если дойдет до строительства, мы готовы снова выйти [преградить дорогу технике – прим. ред.]», – рассказал «ФедералПресс» активист Андрей Тараканов.

Минерализация зашкаливает

Аргументы противников проекта подкреплены мнением ученых. В 2014 году прошла целая научная конференция, посвященная проблемам разработки Еланского и Елkinsкого месторождений. И организовал ее не какой-то «кружок по интересам», а Институт водных проблем РАН. В конференции участвовали по 12 докторов и кандидатов наук и другие эксперты в различных сферах. В итоге обратились к президенту РФ с просьбой отменить «воронежский никель».

Ученые уверены, что добыча грозит катастрофой.

«Некоторые брошенные после разведки скважины с глубины около 400 метров изливают минерализованные, соленые подземные воды. Минерализация – это общее количество химических элементов в воде. В пресной воде допускается до 1 грамма в литре, а там было 34 грамма!<...> Для примера – в лечебной воде «Ессентуки» – от 7 до 15 грамм», – рассказал «ФедералПресс» Юрий Медовар, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института водных проблем РАН, член Общественного совета при Федеральном агентстве по недропользованию.

Но радоваться здесь нечему: минеральные воды с умеренным количеством солей полезны, только если их принимать курсом лечения и не более стакана в день. Если же уровень минерализации высокий, а сами соли содержатся в питьевой воде круглые сутки, то такая вода – жесткий удар по сердцу и другим органам.

По словам эксперта, соленые воды проникают в водоносный слой, питающий колодцы, реки и водоемы. Это произошло из-за нарушения слоев подземных водоносных горизонтов при бурении, а при добыче ситуация усугубится.

Неужели еще и уран?

Противники добычи, ссылаясь на исследования, утверждают, что в воде, попадающей в колодцы, фиксировались не только превышения ПДК по мышьяку, бромю и другим элементам, но и повышенный радиационный фон. Активисты предполагают, что УГМК могла заинтересоваться и ураном, который содержится по соседству с никелем.

«До месторождения [никеля – прим. авт.] от земной поверхности – около 250 метров. Между ними в этом вертикальном разрезе есть еще два рудных тела другого происхождения, которые содержат редкоземельные соединения с ураном», – рассказала «ФедералПресс» геолог, эксперт в области общей и региональной геологии Раиса Крячкова.

Геолог допускает, что, возможно, компания взяла технологические пробы на уран. И на месторождении видели цистерны с надписями «кислота». Известно, что серную кислоту применяют при подземном выщелачивании урана. По мнению Раисы Крячковой, при заборе проб химический состав с кислотой и ураном остался в почвах и просочился в горизонт грунтовых вод. Поэтому вода и «фонит».

Эту версию геолог подтверждает данными исследований, которые трижды с интервалом в год проводили аккредитованные лаборатории. В 2015 году в исследуемой воде было много серы и содержалось умеренное количество фосфора. Через год сера «исчезла», а содержание

фосфора вдруг выросло в... 1,5 миллиона(!) раз выше ПДК. Геолог считает, что это «подтверждает закономерные химические процессы после отбора промышленных проб на уран».

Редакция «ФедералПресс» не утверждает, что УГМК планирует добывать уран, но не упомянуть об этом предположении мы не могли.

Откуда в колодцах яд?

Радиация – не последний аргумент противников проекта, есть угроза и пострашнее.

«Но более меня даже не это убило, меня более убил таллий! Вы знаете же, таллием мужа травили жен за измену еще в позапрошлом веке? <...> – говорит Юрий Медовар. – И по таллию в воде предельно допустимая концентрация была превышена в 8 раз! Это серьезно, и я об этом везде говорю!».

Таллий долгое время использовали для отравлений, так как до недавнего времени следы этого яда было невозможно найти в организме умершего. Единственное, что указывало на него, – человек, которому подсыпали таллий, начинал лысеть. По одной из версий, именно таллием был отравлен в Лондоне бывший подполковник ФСБ России Александр Литвиненко.

Таллием весной 2018 года на заводе в Таганроге отравили 25 сотрудников, и не всех медики смогли спасти. Много лет на основе таллия изготавливали отраву для крыс.

В Новохоперском районе восьмикратное превышение содержания таллия было обнаружено в колодезной воде в селе Елан-Колено. Юрий Медовар утверждает, что смертельный яд стало выносить из недр из-за механического нарушения все тех же водоносных горизонтов при разведке. Что же будет потом?

«Деньги есть нельзя!»

Юрий Медовар считает, что воронежский проект не только опасен с точки зрения экологии, но и экономически невыгоден региону.

«Чернозем – элемент устойчивого развития России, потому что он может прокормить. Но когда мы вырубим последнее дерево и выловим последнюю рыбу, мы поймем, что деньги-то есть нельзя! Они этого не хотят понять», – говорит ученый.

По его словам, сохранение чернозема на Хопре принесет больше выгоды, чем вливания в бюджет от добычи. Надо дальше развивать сельское хозяйство, экотуризм и строить санатории. «Это гораздо прибыльнее, и это будет работать вечно. А месторождение – оно [после отработки] закроется, а чернозем мы потеряем на всю оставшуюся жизнь», – считает ученый.

Эту позицию со всеми экономическими расчетами ученые Института водных ресурсов РАН представили в докладе, но считают, что он, скорее всего, пройдет незамеченным.

Виноваты пестициды

В УГМК «ФедералПресс» прокомментировали ситуацию. Сообщили, что «запасы Елkinsкого и Еланского месторождений в соответствии с лицензионными соглашениями утверждены и значительно выше 500 тонн никеля». Также в компании сообщили, что «на территории Новохоперского района, по данным Росгеологии, отсутствуют сведения о наличии урановых и

таллиевых месторождений».

Пояснили и ситуацию со скважинами. По данным компании, в Воронежской области сейчас около 5 тыс. незатампонированных скважин, оставленных советскими геологами, но к деятельности УГМК они отношения не имеют: компания начала буровые работы в 2012 году и завершила в 2017-м, а потом «было проведено тампонирование всех до единой скважин, пробуренных на Еланском и Елкинском месторождениях никеля». Уточнили, что речь идет о «своих» скважинах.

Также в УГМК считают, что таллий не мог появиться в водоносных горизонтах из-за геолого-разведочных работ, и, возможно, его присутствие может быть связано с сельскохозяйственными работами при использовании пестицидов или инсектицидов.

«Что же касается потенциального вмешательства в горизонты при строительстве комбината, то современные технологии строительства шахтных стволов позволяют полностью избежать смешивания водных горизонтов, – утверждают в УГМК-холдинге. – Все эти технологии будут подробно изложены в проекте ГОКа, после чего он пройдет целый ряд согласований не только в многочисленных госорганах, включая Главгосэкспертизу, но и общественные слушания».

К сожалению, нет уверенности, что проект будет выполняться именно так. Применение новейших технологий обходится настолько дорого, что себестоимость никеля может вырасти в разы. Ну, а о том, как рачительно компания подходит к решению экологических проблем, мы уже знаем на примерах других ее предприятий. Жители Владикавказа требовали сначала закрыть свинцовое производство завода «Электроцинк», а теперь и вовсе настаивают, чтобы УГМК перенесла предприятие в Челябинск. Эксперты считают, что «Электроцинк» явно отравляет природу. Примечательно, что после пожара, когда работу завода полностью остановили, предприятие отказалось от социальных проектов на территории. В Свердловской области предприятие «Святогор» так загрязняет реки, что Совет по правам человека при президенте попросил Генпрокуратуру наказать УГМК. Не менее показательна выглядит экологическая ситуация в Медногорске, где работает Медногорский медно-серный комбинат (ММСК). Когда он переходил в собственность УГМК, компания «отказалась» от отвалов отходов предприятия, ограничившись незначительными вливаниями в бюджет на решение экологической проблемы

Автор

Лариса Садыкова

Автор фотографии

veved_ru

Источник

<http://fedpress.ru/article/2161034>

Source URL:

<http://vspro.info/article/proekt-ugmk-po-dobyche-nikelya-v-voronezhe-travit-vodoemy-talliem>